

Глава 9

Линь И словно пригвоздили к кровати — он не мог пошевелиться. Сердце колотилось так сильно, что стук отдавался в ушах.

Он попытался отдышаться. В горле пересохло, голос сел. Линь И намеренно исказил смысл слов Чэнь Яньчуаня:

— Ладно-ладно, старший брат тут распинается, изливает душу, а ты решил поиграть со мной в слова, да?

— А разве я сказал что-то не то? — парировал Чэнь Яньчуань.

Его прямой вопрос снова ударил Линь И наотмашь. Лицо юноши застыло, по спине ручьём катился пот. Честно говоря, его актёрского мастерства уже не хватало. Если Чэнь Яньчуань сейчас признается в любви, он, скорее всего, просто умрёт на этой кровати. Умрёт от паники и растерянности.

Прошли мучительно долгие секунды. Наконец Чэнь Яньчуань улыбнулся и сказал:

— Конечно, старший брат — не чужой человек. А долг младшего брата — проявлять почтение. Это святое.

Линь И почувствовал себя так, словно прокатился на американских горках: после головокружительного взлёта и падения наконец-то наступило спокойствие. Он тоже улыбнулся, скрывая свои истинные чувства за шутливым тоном:

— Ого, да неужели солнце взошло на западе? Редко от тебя дождёшься такого осознания своего места.

— Так старший брат примет мою скромную дань уважения? — с улыбкой спросил Чэнь Яньчуань.

— Ты сначала купил, а потом спрашиваешь, приму ли я, — возразил Линь И. — А если я скажу «нет», что будешь делать?

— Есть семь дней на возврат без объяснения причин.

— На диски это не распространяется.

— Выставлю на «Сяньюй».

— Какое расточительство! — Линь И стало больно за чужие деньги. — Даже если они новые, в упаковке, это всё равно будет считаться б/у. Придётся снижать цену. Потеряешь как минимум треть, если не половину стоимости.

— А, — протянул Чэнь Яньчуань и сменил тему. — Тогда не буду продавать. Оставлю вместо зеркала.

Линь И потерял дар речи.

— У тебя что, несколько лиц, что тебе столько зеркал нужно?

— Даже если и не несколько, выбора нет, — неторопливо ответил Чэнь Яньчуань. — Кто-то ведь не хочет принимать мой подарок.

Линь И рассмеялся от возмущения:

— Это что, эмоциональный шантаж?

Чэнь Яньчуань промолчал, что было равносильно согласию.

Линь И сдался. Помолчав немного, он уступил:

— Ладно-ладно, в последний раз!

— Спасибо, старший брат, — тихо усмехнулся Чэнь Яньчуань.

— Хватит подлизываться, — фыркнул Линь И. — Обычно слова «старший брат» от тебя не дождёшься, а тут прямо не остановишь.

— Если тебе так не по себе, — предложил Чэнь Яньчуань, — можешь сделать для меня кое-что.

Вот это уже другое дело.

— Что именно? — с интересом спросил Линь И.

— Сдай в этом семестре экзамен СЕТ-4.

Наступила короткая тишина.

— Повтори, — попросил Линь И.

— Сдай в этом семестре экзамен СЕТ-4, — повторил Чэнь Яньчуань.

— Предыдущее предложение.

— Если тебе так не по себе...

— Вовсе нет. Кто тебе такое сказал? Это клевета.

Линь И отвернулся и накрылся одеялом с головой.

— Всё, я спать. Спокойной ночи. Если есть дела — обсудим в следующей жизни.

Через мгновение до него донёлся тихий смешок со стороны подушки.

Линь И проспал до одиннадцати утра. В последнее время его мучила бессонница, но эта ночь, на удивление, прошла без сновидений. Он давно так хорошо не выспался и, открыв глаза, почувствовал себя совершенно другим человеком.

Встав с кровати, Линь И обошёл весь дом, но Чэнь Яньчуаня нигде не было. Несомненно, он либо на занятиях, либо в лаборатории. Линь И часто думал, что Чэнь Яньчуань тайно от всего человечества эволюционировал. Обычным людям нужно от шести до восьми часов сна, а ему хватало двух-трёх, чтобы полностью восстановиться.

Приведя себя в порядок, Линь И почувствовал, как заурчал голодный желудок. Он открыл пачку чипсов и, жуя, написал Чэнь Яньчуаню в WeChat.

[01: Братан, я жутко голоден. Ты когда вернёшься?]

[01: Пойдём куда-нибудь или закажем доставку?]

[01: Если через минуту не ответишь, я заказываю.]

День прошёл зря, если не подколоть друга. Линь И начал обратный отсчёт в чате.

[01: 60]

[01: 59]

[01: 58]

[01: 57]

...

Когда он досчитал до «26», пришёл ответ.

[Младший брат: Открой дверь]

Глаза Линь И загорелись. Он одним махом вскочил с дивана и босиком помчался к входу.

Как только он открыл дверь, лифт в коридоре подал звуковой сигнал. Из него вышел Чэнь Яньчуань, держа в обеих руках пакеты.

Линь И инстинктивно шагнул, чтобы помочь, но едва он поднял левую ногу, как его остановили:

— Назад. Надень тапочки.

Он подумал, что Чэнь Яньчуань боится, что он наступит на грязный пол в коридоре, а потом будет ходить по дому. Линь И отступил, но руку всё ещё держал протянутой.

— Дай мне пакеты, — поторопил он, поманив пальцами.

Чэнь Яньчуань не отдал, лишь холодно взглянул на его босые ноги. Линь И тут же всё понял.

— Да что такое! — возмутился он. — Ноги у меня чистые, я же не выходил. — С этими словами он даже поднял ногу, чтобы показать Чэнь Яньчуаню чистую ступню. — Тебя надо не Чэнь Яньчуанем звать, а Чэнь Чистюлей. Это имя тебе больше подходит.

Чэнь Яньчуань поставил пакеты на тумбу в прихожей, переобулся и вошёл в дом. Он нашёл тапочки Линь И у дивана, поднял их и поставил перед ним.

— Надень, пол холодный.

Сказав это, Чэнь Яньчуань взял пакеты с тумбы и ушёл на кухню.

Линь И на мгновение замер, а когда пришёл в себя, подумал: «Вот я идиот».

В Пекине отопление отключили ещё в начале месяца, но весна так и не наступила. Днём, когда светило солнце, было ещё терпимо, но утром и вечером температура опускалась, и в помещении приходилось одеваться теплее, чем зимой. В квартире Чэнь Яньчуаня был кондиционер, и, как и при отоплении, можно было ходить в футболке и шортах, но кондиционер нагревал только воздух, а пол оставался холодным.

Линь И надел тапочки и поплёлся за ним на кухню. Оперевшись о дверной косяк, он заглянул внутрь и с заискивающей улыбкой сказал:

— Смотри-ка, оплатил добром за зло. Ты не Чэнь Чистюля, ты Чэнь Заботливый.

Чэнь Яньчуань проигнорировал его лесть.

Линь И подошёл ближе:

— Что купил? Еду? Закуски или обед? Если ничего, я закажу доставку. Что хочешь? Или пойдём куда-нибудь... ммф.

Не успел он договорить, как Чэнь Яньчуань что-то сунул ему в рот, набив его до отказа.

— Шумный, — бросил Чэнь Яньчуань и продолжил разбирать пакеты.

Линь И откусил кусочек и воскликнул:

— Откуда ты узнал, что я хочу в «Макдоналдс»!

Это был его любимый бургер с курицей на гриле. Кто поймёт, каково это — получить такое, когда умираешь с голоду?

Линь И откусил ещё раз и заглянул в бумажный пакет из «Макдоналдса». Кроме колы и картошки, там больше ничего не было. Он как раз собирался спросить, почему так мало, как заметил, что Чэнь Яньчуань достаёт из другого пакета свежие продукты.

— Ты ещё и продукты купил? — удивлённо спросил он. — Готовить будешь?

— Угу, — промычал Чэнь Яньчуань, аккуратно складывая пустой пластиковый пакет и убирая его в настенный органайзер.

— Ого, говяжьи рёбра, куриные крылышки, тигровые креветки... сплошные деликатесы.

При виде этих продуктов у Линь И разыгрался аппетит. Он посмотрел на Чэнь Яньчуаня как на

своего кормильца и благодетеля.

— Сегодня какой-то праздник? Правительство раздаёт гуманитарную помощь?

— Но если ты собираешься готовить, зачем купил «Макдоналдс»? Я не буду есть, оставлю место для чего-нибудь повкуснее.

Чэнь Яньчуань взглянул на половину бургера в его руке и фыркнул:

— Ешь. Это тебе даже до желудка не дойдёт, так, зубы почистить.

Линь И с детства отличался хорошим аппетитом, а с началом занятий спортом стал есть ещё больше. В отличие от Чэнь Яньчуаня, который наедался парой ложек. Из-за этой разницы в аппетите Линь И часто подшучивал над ним, его любимой фразой было: «И это всё? Мне таким только в зубах поковыряться».

Так продолжалось до шестого класса, пока из-за неправильного прикуса и больших щелей между зубами мама не отвела его к ортодонту, и ему поставили брекетy. Первые две недели после установки боль была невыносимой, он с трудом мог есть даже кашу. За это время большой любитель поесть похудел на четыре килограмма, доведя себя до истощения.

С тех пор Линь И помалкивал и больше не смеялся над «птичьим аппетитом» Чэнь Яньчуаня. Ему казалось, что он сам накликал на себя беду, и щели в зубах появились от его же слов. Больше он так не рисковал.

Но злопамятный Чэнь Яньчуань так не считал и до сих пор любил припомнить ему эту историю.

— Чёрт, да у меня давно уже нет щелей в зубах, — с досадой и смущением возразил Линь И.

Чэнь Яньчуань ничего не ответил, поднялся наверх, чтобы переодеться в домашнюю одежду и начать готовить. Когда он спустился, пакет из «Макдоналдса» был уже пуст, а Линь И отправлял в рот последнюю картофелину фри.

Услышав шаги, Линь И обернулся и встретился с насмешливым взглядом Чэнь Яньчуаня. Ему стало неловко, словно его поймали на месте преступления. Странно, он ведь хотел только попробовать, почему же, очнувшись, обнаружил, что остался всего один кусочек...

Он кашлянул пару раз и протянул картошку Чэнь Яньчуаню:

— Осталась одна, будешь?

— Если я съем, тебе нечем будет в зубах ковыряться. Что, если потом сквозняк будет? — Чэнь Яньчуань улыбнулся. — Я не буду, приятного аппетита.

— ...

Линь И с каменным лицом бросил картошку в рот, представляя, что это кости Чэнь Яньчуаня.

Чэнь Яньчуань готовил мастерски. Меньше чем за час он приготовил четыре блюда и суп — три мясных и одно овощное. Линь И ел так увлечённо, что несколько раз чуть не назвал его «крёстным отцом».

После пиршества в рисоварке не осталось ни одного зёрнышка. Линь И отложил палочки и с довольным видом погладил живот.

— Спасибо за угощение, шеф-повар.

Шеф-повар остался равнодушен к похвалам обжоры. Чэнь Яньчуань что-то отвечал в телефоне, а затем встал и сказал Линь И:

— У меня срочное совещание. Кухня на тебе.

— Слушаюсь, — с преувеличенным почтением кивнул Линь И. — Можете не беспокоиться, я вылижу кухню до блеска.

Чэнь Яньчуань поднялся наверх на совещание, а Линь И принялся за уборку. Он прекрасно знал, какие у Чэнь Яньчуаня требования к чистоте. Сначала он загрузил посуду в посудомоечную машину, убрал со стола, затем сбрызнул плиту и столешницы средством от жира, протёр их дважды влажными салфетками и в конце прошёлся специальной тряпкой, не оставляющей разводов.

После такой усердной работы столешницы блестели, как зеркало. Линь И хотел было пройтись по полу моющим пылесосом, но, вспомнив, что Чэнь Яньчуань наверху на совещании, решил не шуметь и воспользовался обычной шваброй.

Вымыв пол, Линь И увидел, что Чэнь Яньчуань ещё не закончил. Он решил постирать свою вчерашнюю одежду, но, открыв стиральную машину, обнаружил, что она пуста. Он удивился и открыл сушильную машину над ней — там лежала их с Чэнь Яньчуанем чистая одежда. Не нужно было быть гением, чтобы догадаться, что Чэнь Яньчуань постирал всё утром, перед уходом.

Что сказать, жить под одной крышей с Чэнь Яньчуанем и пытаться заниматься домашними делами — задача не из лёгких. Этот человек был настолько чистолюбивым и трудолюбивым, что часто успевал сделать всю работу ещё до того, как ты замечал, что её нужно делать.

Сегодня ему просто повезло, что этот трудяга был занят, и он смог урвать себе одно дело за другим.

Линь И вынул одежду из сушилки, отнёс её наверх в спальню, сложил, развесил — в общем, навёл идеальный порядок, который точно бы удовлетворил одного известного чистюлю. Хотя Линь И часто подшучивал над педантичностью Чэнь Яньчуаня, нельзя было не признать, что чистота и порядок действительно поднимали настроение. Глядя на результаты своего труда, он чувствовал приятное удовлетворение и гордость.

Закончив совещание, Чэнь Яньчуань вышел из кабинета и увидел Линь И, который задумчиво стоял перед шкафом. Подумав, что тот выбирает одежду, он постучал по открытой двери и поддразнил его:

— Так серьёзно готовишься к факультативу.

— Я люблюсь результатами своего труда, — Линь И поманил его рукой. — Иди, принимай работу.

Чэнь Яньчуань подошёл.

— Ну как, аккуратно? — нетерпеливо похвастался Линь И. — Я всё сделал, как ты любишь. Смотри, твой свитер я даже сложил пополам и повесил на перекладину вешалки, чтобы он не растянулся. Я видел, что ты так все свитеры вешаешь, и решил повторить. Я умный, да?

— Умный, — улыбнулся Чэнь Яньчуань. — Может, тебе ещё цветочек из красной бумаги вырезать, малыш Линь?

— Не стоит, кто платит, тот и заказывает музыку. Это мой долг.

— Какое высокое самосознание, — Чэнь Яньчуань взглянул на часы. — Нам пора.

— Хорошо, пойдём, — Линь И закрыл дверцу шкафа.

Они пришли в аудиторию за десять минут до начала занятия.

Факультатив «Симуляция выживания в дикой природе» в основном состоял из практических занятий на открытом воздухе, а в конце курса была даже ночёвка. Из-за большого количества студентов преподаватель не мог уследить за всеми и обеспечить безопасность, поэтому каждый семестр количество мест было ограничено — не более тридцати человек. Этот курс был организован Институтом физкультуры, и каждый семестр на него записывалось много студентов оттуда.

Линь И всегда был душой компании в своём институте, и как только он вошёл в аудиторию, несколько знакомых тут же его поприветствовали.

— Линь И, ты тоже на этот курс попал? Отлично, будем в одной команде, тут нужно делиться на группы.

— Слышал, вы вчера опять обыграли Цзяотун в товарищеском матче? Мужская сборная по волейболу — гордость нашего Цзинда!

— Брат И, садись сюда.

— Я иду к автомату за водой, тебе что-нибудь взять, Линь И?

...

Линь И был окружён знакомыми, а Чэнь Яньчуань, привыкший к этому, спокойно прошёл и занял место.

Поболтав со знакомыми несколько минут, Линь И получил две бутылки воды, пять мятных леденцов, плитку шоколада и три протеиновых батончика. Спортсмены тратили много энергии, поэтому всегда носили с собой что-нибудь перекусить.

Линь И сел рядом с Чэнь Яньчуанем, подвинул ему бутылку с минеральной водой, а себе оставил «Пульс» — Чэнь Яньчуань не любил сладкие напитки.

— Будешь мятный леденец? — спросил Линь И, уже закидывая один себе в рот.

— Нет, — Чэнь Яньчуань поднял на него глаза и поддразнил: — Ты на занятия пришёл или на охоту?

— Что поделать, такой уж я популярный.

— К тому же, в этом нет ничего такого, — усмехнулся Линь И. — В следующий раз я их угощу. Отношения между людьми строятся на том, чтобы угощать и принимать угощения.

Чэнь Яньчуань улыбнулся, но не возразил.

— Что делаешь? — Линь И заглянул через плечо и, увидев свой экзаменационный лист СЕТ-4, тут же помрачнел и медленно отстранился.

Но Чэнь Яньчуань не собирался его отпускать.

— Хочешь знать, сколько набрал?

— Нет, — ответил Линь И, отводя взгляд.

— Можно описать четырьмя словами, — Чэнь Яньчуань ткнул ручкой в итоговый балл. — Полный провал.

— Я же не делал аудирование, там ещё двести с лишним баллов... — виновато пробормотал Линь И.

— Не стоит упоминать то, за что ты можешь получить баллы, только если угадаешь наугад.

— ...

— С сегодняшнего дня начинаешь учить слова. Пятьдесят в день. На следующее утро я проверяю. Не выучишь — останешься без булочек.

При словах «останешься без булочек» мир для Линь И рухнул.

— Так жестоко? Я же не заслужил такого!

— Эту фразу скажешь в деканате, когда тебя не допустят к выпуску из-за несданного СЕТ-4, — равнодушно ответил Чэнь Яньчуань.

Линь И не нашёлся, что ответить.

— Линь И?

В этот момент кто-то сзади позвал его по имени. Он обернулся и увидел менеджера команды.

— Это и вправду ты. Я у входа тебя заметила, показалось, что похож, — Мяо Янь села на ряд позади них и улыбнулась. — Какое совпадение, встретить знакомых на таком популярном факультативе.

— Я уже нескольких встретил, — улыбнулся в ответ Линь И. — Ты одна?

— Нет, с другом.

С этими словами рядом с Мяо Янь сел парень. Линь И взглянул на него и в тот же миг остолбенел.

Примечание автора:

<http://bllate.org/book/13422/1194955>